

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

мексиканизмы в современной разговорной речи мексиканцев

Мкртычева Лада Гарриевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия*

E-mail: mklada@yandex.ru

Мексиканизмы в современной разговорной речи мексиканцев.

Каждому национальному варианту свойственен набор уникальных лексических единиц, зачастую отличных от лексики других национальных вариантов. Такую лексику принято называть вариатизмами.

Согласно академику В.С. Виноградову, «вариатизмами считаются те лексические единицы, которые характерны обычно для одного национального варианта испанского языка. Такие слова, а их немало в каждом из вариантов, можно определять с помощью других более конкретных терминов в зависимости от принадлежности к тому или иному национальному варианту».

Для мексиканского испанского языка характерно наличие в лексическом составе мексиканизмов. Как было отмечено В.С. Виноградовым, в слове отражается результат работы человеческого сознания, что, в свою очередь, всегда связано с процессом взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов. В языке, через слово, выражается все то, что присуще той или иной нации, ее отличительные от других наций черты и мировосприятие. Это могут быть обычаи, традиции, празднества, национальные реалии, которые не свойственны другим народам.

Как отметил Гидо Гомес де Сильва, мексиканизмы имеют особое семантическое содержание, которое отличается от других вариатизмов; под мексиканизмами следует понимать слова, берущие свое начало в мексиканском испанском и характерные именно для данного национального варианта. Мексиканизмы могут также встречаться и в других национальных вариантах, но они всегда обозначают типичные, отличительные, специфические мексиканские реалии, например, вещи или определенные действия, характерные для повседневной жизни мексиканца.

Говоря о национальных реалиях Мексики, стоит упомянуть День Мертвых – особый праздник, который мексиканцы отмечают каждый год в память об умерших. Этот праздник не вызывает грусти у мексиканцев, наоборот, проходит достаточно весело и само празднование Дня Мертвых сопровождается красочными мероприятиями и шествиями. Существуют традиционные блюда и сладости, которые мексиканцы готовят специально ко Дню Мертвых. Символом этого праздника являются сладости в форме черепов, символизирующих смерть. Именно поэтому в современном мексиканском варианте существует поговорка: «la muerte se come» (смерть съедобна).

Этот праздник возник из древнего культа ацтеков, которые придавали загробному миру, следовательно, и самой смерти, особую значимость. Для ацтеков жизнь на земле была всего лишь мгновением. Для них была важна не жизнь, а смерть человека, поскольку от того, как он умер, зависела его судьба в загробном мире.

Традиция праздника поминовения умерших нашла свое отражение в лексическом составе национального варианта, в который вошел такой мексиканизм как «calasa»,

обозначающий смерть. В мексиканском национальном варианте насчитывается большое количество пословиц и поговорок, связанных с концептом смерти:

Al fin que para morir nacimos. (В конце концов, мы родились, чтобы умереть);

Tras este mundo, vendrá otro segundo. (После этого мира, будет еще второй);

A la muerte ni temerla ni buscarla, hay que encontrarla. (Смерть не нужно ни искать, ни бояться, с ней надо встретиться);

Al vivo todo le falta, y al muerto todo le sobra. (Живому всего мало, мертвому всего много);

A quien Dios quiere para sí, poco tiempo lo tiene aquí. (Кого Бог хочет к себе, у того мало времени здесь).

К мексиканизмам можно отнести такое слово как «chafa», которое в Мексике означает «подделка, ненастоящее».

Особое место в испанском языке Мексики занимает такой мексиканизм как «191;mande?» вместо вопросительного «191;qué?», «191;cómo?», «191;perdón?". Данный мексиканизм получил широкое распространение в Мексике среди всех социальных классов. Как отмечают некоторые лингвисты, в том числе Гидо Гомес де Сильва, использование 191;mande? вместо 191;qué?, вошло в испанский язык Мексики в колониальную эпоху. Данный мексиканизм происходит от формы повелительного наклонения «mándeme», получившей свое распространение в период, когда индейцы находились в подчинении у испанских господ. Полная фраза звучит как «Mándeme usted, Patrón»

На сегодняшний день употребление этого мексиканизма в разговорной речи обусловлено тем, что говорящий проявляет вежливость по отношению к собеседнику. В некоторых мексиканских семьях родители ругают своих детей, если они употребляют вопросительное слово 191;qué?, а не 191;mande?, что считается невежливым.

Изначально этот мексиканизм употреблялся для обозначения социального статуса, то есть положения в обществе. Его использование свидетельствовало о принадлежности говорящего к низкой ступени социальной иерархии, его подчинении другому человеку (господину). Несмотря на то, что употребление этого мексиканизма является дискриминацией мексиканцев по отношению к самим себе, его использование настолько распространено и так прочно закрепилось в испанском языке Мексики, что уже практически никто не вспоминает о колониальном происхождении речевой формулы «191;mande?».

Следующим мексиканизмом, заслуживающим внимание является прилагательное «chido», которое переводится как «классный, крутой, превосходный, красивый». Прилагательное «chido», функционирует также как и его латиноамериканские и испанские синонимы («bárbaro», «chévere», «bacán», «chulo»):

«191;Te gusta ese anillo? – Sí, 161;está chido!».

Также наблюдается использование этого мексиканизма в восклицаниях:

«161;Qué chido!», «Mira 161;qué chido!», «Pero 161;qué chido!».

Также, в Мексике существует словосочетание «está perrón», синонимичное английскому «it's cool». Например:

«161;La fiesta está perrón!»

В некоторых странах Латинской Америки используют словосочетание «ser/salir de patada», которое обозначает, что какое-то событие прошло очень хорошо, например:

«El evento salió de patada».

Однако в мексиканском национальном варианте, это словосочетание означает обратное. Мексиканцы употребляют это выражение для того, чтобы выразить негативную оценку происходящего, например:

«Hoy me fue de patada, perdí mi dinero y llegué tarde al trabajo».

Или: «191;Cómo te fue ayer en la entrevista? – Pf, 161;de patada! Sigo sin trabajo».

Мексиканизм «chavo» переводится как «парень» («chava» – девушка; «chavos»-ребята).

В мексиканском испанском языке есть мексиканизмы, которые обозначают вещи, объекты, пищу, напитки, характерные для определенного региона страны. Например, «champola» – прохладительный напиток, типичный для штата Веракрус. «Champola» – это напиток, сделанный из плодов анноны, молока, сахара и молотого льда.

«Charamusca» – сладость, покрытая карамелью, продолговатой формы, сделанная из «головы паточного сахара» (paloncillo) или простого сахара, смешанного с арахисом, другими орехами или кокосовой стружкой. Это типичный для штата Агуаскальентес вид сладостей. Слово «paloncillo» также является мексиканизмом.

Стоит также упомянуть и о таком, распространенном во всей Латинской Америке и в Испании мексиканизме, как «chingar». Известно, что сам глагол и образованные от него слова употребляются практически во всех латиноамериканских странах и даже в некоторых районах Испании.

Зачастую, употребление этого слова за пределами Мексики связано с пьянящими, одурманивающими напитками. Возможно, слово происходит из науатля от *xinaxli* – «забродивший медовый напиток». Как заметил Хорхе Мехиа Прието, несмотря на то, что данное слово знакомо многим испаноговорящим, и в некоторых южноамериканских странах оно означает «мешать», «укорять, придирается», «наносить вред, ущерб», «осложнять» или «оскорблять», именно в Мексике этот глагол и все образованные от него части речи получили большое количество значений. Однако практически все эти значения связаны с идеей насилия, но, тем не менее, отражают связь со всеми «родными формами бытия и ощущения» (*entrañables formas de ser y sentir*).

Мексиканский писатель и поэт, Октавио Пас, охарактеризовал этот глагол как «магическое слово» (*una voz mágica*), поскольку достаточно всего лишь немного изменить тон голоса, для того, чтобы поменялся смысл высказывания. Поэт отмечал, что у глагола «chingar» столько значений, сколько чувств у мексиканцев. Как уже было отмечено выше, многие лингвисты сходятся во мнении, что, несмотря на множество значений глагола, он не теряет оттенка агрессии (как в значении «беспокоить, докучать» (*incomodar*), так и в значении «убивать» (*matar*).

Согласно самим мексиканцам, глагол «chingar» свидетельствует о насилии и о выходе человека из себя. Зачастую, глагол может заменяться такими синонимами как «herir» (ранить), «gasgar» (рвать, раздирать), «violar» (насиловать) по отношению к человеческому телу, душе, вещам или объектам.

Литература

1. Степанов Г.В. Испанский язык в странах Латинской Америки. М., 1963.
2. Фирсова Н.М. Испанская разговорная речь. М., 2002.
3. Чеснокова О.С. Отражение языковой картины мира в развитии лексической системы мексиканского национального варианта испанского языка. – М.

4. Lope Blanch J.M. Estado actual del español en México// El español hablado en México. Tomo IV. México: Comisión para la defensa del idioma español, 1982.
5. Lope Blanch J.M. Manual de dialectología hispánica. El español de América. México. Barcelona. 1996.